

С. Б. Слободин

**О РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ
В.И. ИОХЕЛЬСОНА “КОРЯКИ.
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ”***

В ряду этнографических изданий о народах Северо-Востока Азии, выпущенных в последние годы в России, книга Владимира Ильича Иохельсона, несомненно, занимает особое место. Первая, но неудачная попытка издать эту монографию в России на русском языке была предпринята еще в 1936 г. Исключительно по политическим мотивам книгу тогда не удалось издать.

Современное издание выпущено Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) под редакцией Ч.М. Таксами, с его же предисловием и с редакционными примечаниями Е.А. Михайловой. В книге также опубликованы редакционные примечания и вводная статья «В.И. Иохельсон и его “Коряки”» К.Б. Шаврова, подготовленные еще в 1936 г. к не состоявшемуся тогда изданию этой книги. Вышла указанная монография по заказу и на средства Управления культуры администрации Корякского автономного округа в издательстве “Наука”¹.

Нам не известна какая-либо русская или зарубежная рецензия на монографию В.И. Иохельсона “The Koryak” 1908 г., хотя на другие книги автора еще при его жизни вышли рецензии, как, например, на “History, ethnology and anthropology of the Aleut”, опубликованную в 1933 г.² Писать сейчас рецензию на книгу В.И. Иохельсона одновременно и легко, и сложно. Легко потому, что эта книга вышла в оригинале на английском языке около 100 лет назад, а именно в 1908 г., и за эти годы стала классикой этнографической литературы. Сложно писать рецензию на нее по тем же самым причинам.

Как у любого мастерски созданного произведения, добавить в него что-либо трудно и убрать из него нечего. Рецензии на книгу являются тысячи ссылок на эту работу, часть из которых имеет критический характер. Задачу критического разбора монографии В.И. Иохельсона мы и не ставили, тем более что с некоторыми мелкими уточнениями можно ознакомиться в редакционных примечаниях к русскому изданию. Цель нашей публикации – познакомить читателя именно с российским изданием книги “Коряки...”, поскольку, как будет показано дальше, оно отличается от “оригинального” англоязычного издания книги В.И. Иохельсона.

В аннотации к книге сказано, что “она написана сто лет назад, но и по сей день не утратила ценности и читательского интереса, поскольку создана выдающимся этнографом на основе им самим собранного и проиллюстрированного фактического материала, посвященного коренному народу Северо-Восточной Сибири – корякам, его материальной культуре и социальной организации на рубеже XIX–XX веков. Этот фундаментальный труд был опубликован в США на английском языке, а в России, на родине ученого, эмигрировавшего в 1922 году за границу, издается впервые. Адресована не только специалистам, но и широкому кругу читателей”³. Здесь же стоят авторский знак Музея антропологии и этнографии РАН и год выхода книги – 1997.

На титуле и в предисловии к работе указано, что это перевод с английского книги, изданной в США, но нигде нет указания, с какой монографии сделан перевод, кто, когда и где выпустил первое издание, и кто его редактор. Лишь косвенно, по пе-

* Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация / Отв. ред. Ч. Таксами. СПб., “Наука”. 1997. 238 с.

реводу титула русского издания, можно предположить, что английское название книги носит название “The Koryak. Material culture and social organization”.

Это не только этический, связанный с авторским правом вопрос, но и важный информационный момент, так как русское издание книги “Коряки. Материальная культура и социальная организация” – это только вторая часть оригинальной монографии В.И. Иохельсона “The Koryak”⁴, что нигде не указано в книге. Наоборот, из аннотации и предисловия ответственного редактора русского издания⁵, а также из вводной статьи К.Б. Шаврова от 1936 г., помещенной в приложении к книге В.И. Иохельсона “Коряки”⁶, следует, что издан перевод именно всей книги В.И. Иохельсона “The Koryak”. Опять только косвенно о первой части книги “The Koryak” можно узнать из ссылки № 21 самого В.И. Иохельсона на стр. 14 русского издания. При этом название на обложке книги, и на первом титуле (на первой странице) сообщает, что издана именно книга “The Koryak”, т.е. вместе – первая и вторая части.

Восполняя этот информационный пробел, укажем, что первоначально монография В.И. Иохельсона была издана в 1908 г. Американским музеем естественной истории (AMNH) в Нью-Йорке – Лейдене в т. VI (в двух частях) серии трудов Джезуповской (Джезаповской) экспедиции, в записках AMNH (vol. X) (ч. I “Религия и мифы”, с. 1–382, и ч. II “Материальная культура и социальная организация”, с. 383–842). Только у И. Крупника в “Jesup Bibliography...”⁷ отмечено, что русское издание – это перевод т. VI, ч. II оригинального издания книги В.И. Иохельсона “The Koryak” 1908 г. Осталась неизданной на русском языке ч. I этой книги, посвященная духовной культуре коряков, – “Религия и мифы”.

Очень досадно, зная, сколько труда и времени было затрачено Ф. Боасом – научным руководителем Джезуповской экспедиции, на редактирование и издание трудов В.И. Иохельсона (а также и других участников указанной экспедиции), что с обложки книги “Коряки” исчезло его имя, как редактора оригинального издания, с которого делался перевод⁸. Он был главным научным редактором всей джезуповской серии трудов Американского музея естественной истории. Только на последней странице русского издания “Коряков”, в редакционных примечаниях, упоминается его имя⁹. В то же время о его огромном вкладе в подготовку и издание монографии В.И. Иохельсона “The Koryak”, как и других работ В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза, свидетельствует их интенсивная переписка. Причем из нее явствует, что В.И. Иохельсон принимал деятельное участие и в работе над подготовкой и монографии В.Г. Богораза “The Chukchee”.

Вот лишь несколько примеров их напряженной работы над текстами книг. В сентябре 1906 г. Ф. Боас пишет В.И. Иохельсону в Англию*: “Огромное спасибо за Ваше письмо от 23 августа. Конечно, я прекрасно понимаю сложность Вашей работы с материалами м-ра Богораза и думаю, что мы не должны серьезно рассматривать этот вопрос прежде, чем оставим всякую надежду на то, что он сам возьмется за эту работу. В теперешних условиях я желал бы, чтобы он, прежде всего, написал материал по мифологии. Это, я думаю, он может сделать с меньшим ущербом для своих интересов, и, учитывая нынешнюю ситуацию, я был бы вполне удовлетворен, если бы он это сделал, оставив обсуждение таким образом зафиксированного материала на будущее. Я надеюсь, Вы сделаете все, что в Ваших силах, чтобы побудить его сделать это.

* Корреспонденция В.И. Иохельсона находится в нескольких фондах. Его переписка с Ф. Боасом хранится в American Philosophical Society в Филадельфии (США), письма, относящиеся к проведению Джезуповской экспедиции – в библиотеке Американского музея естественной истории (Special Collection Division) и в архивах департамента антропологии того же музея. Часть его переписки хранится в Санкт-Петербурге. Автор пользовался ксерокопиями части этой корреспонденции, находящимися в распоряжении М. Крауза и Л. Блэк (Университет штата Аляска, Фэрбанкс).

The Jesup North Pacific Expedition

Edited by FRANZ BOAS

Memoir of the American Museum of Natural History

NEW YORK

Volume VI

THE KORYAK

BY

WALDEMAR JOCHELSON

LEIDEN
E. J. BRILL Ltd
Printers & Publishers
1908

NEW YORK
G. E. STECHERT
American Agents
1908

Обложка книги В.И. Иохельсона “The Koryak”

Я на днях написал Вам, что не смогу заняться иллюстрациями, пока не вернусь в Нью-Йорк. Как только я туда доберусь, я Вам их верну.

Надеюсь через несколько дней вернуть Вам Вашу главу X. Не будете ли Вы любезны при просмотре Ваших копий последовательно пронумеровать все иллюстрации для каждой главы. Например, глава X, рис. 1 и т.д.; и также для других глав, приводя номер главы и рисунка на каждой иллюстрации и в тексте. Таким образом, редакторская работа для меня значительно облегчится, и я надеюсь, вторая правка для Вас тоже. Надеюсь, Вы сможете вернуть мне материал достаточно быстро и будете любезны присыпать каждую главу, когда она будет готова”.

Ф. Боас работал над каждым словом рукописей В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза, отмечая неясности, противоречия и ошибки в текстах, готовя их к публикации. Знакомясь с перепиской, поражаешься глубине вычтывания Боасом текстов рукопи-

сей. В январе 1907 г. Ф. Боас пишет В.И. Иохельсону в Германию: «Сегодня получил главу VIII, которую Вы посыпали заказным письмом. Я нахожу, что иллюстрация каркаса жилища настолько нечеткая, что я бы лучше ее отретушировал. Я также вставляю различные иллюстрации собачьих упряжек.

Я замечаю, что Вы везде используете слово “road”, говоря о регулярных почтовых маршрутах в Сибири. Насколько я понимаю, слово “road” должно использоватьсь только в отношении построенной обычным образом дороги; иначе нужно использовать слово “trail”. Полагаю, во многих случаях нам следует в этом смысле говорить, что почтовые упряжки ездят по некоторым “trails”. Будьте добры учитывать это, когда будете читать корректуру».

Редактировались не только просто языковые погрешности или неточности, Ф. Боас вникал и в теоретические вопросы. В письме от 1 октября 1906 г. он пишет В.И. Иохельсону в Англию: «Просматривая имеющийся у меня здесь материал, я обнаруживаю, что я сделал ошибку. Глава IX откопирована, но обе копии все еще здесь, поскольку не все иллюстрации выполнены».

Я полагал, что все иллюстрации керамики выполнены, но, просматривая имеющийся у меня материал, я нашел только иллюстрации керамики с р. Амур. Не будете ли Вы любезны написать мне немного более подробно, что Вам нужно, и я прослежу, чтобы это было сразу же сделано.

Описание эскимосской керамики с очень хорошими иллюстрациями только что опубликовано Музеем Филадельфии, и я попросил д-ра Горда, который им руководит, послать экземпляр Вам.

Меня заинтересовали Ваши замечания по Вашей главе по искусству относительно грубого стиля амулетов и других культовых предметов, в то время как предметы искусства весьма тщательно отделаны. Я говорил об этом феномене в заметке, опубликованной в “Декоративном искусстве индейцев – Huichol” Ламхольца, в которой я обратил внимание на это явление у Huichol, гольдов, гиляков и некоторых других племен (с. 287).

Я хотел бы предложить Вам одно небольшое изменение, которое я позволил себе сделать в Вашей рукописи. Вы везде называете каменную технику коряков “палеолитической”. Это, мне кажется, предполагает теорию необходимого повторения всего развития от грубо обколотых камней к шлифованным во всех частях света; и в то время как, конечно, верно то, что вначале человек, вероятно, не работал над орудиями, а просто использовал без изменений природные гальки, а позднее слегка их модифицировал. Имеется много случаев, когда в настоящее время вся культура довольно сложна, хотя каменная технология весьма проста, что общая идея примитивности, связанная с термином “палеолит”, вряд ли сюда подходит. Я полагаю, Вы лучше поймете, что я имею в виду, по небольшим изменениям в формулировках, которые я предложил».

Судя по всему, В.И. Иохельсон согласился с этим замечанием, поскольку в его книге нет упоминаний о “палеолитической” технике обработки камня у коряков.

Не менее тщательно прорабатывались иллюстрации. Ф. Боас, находясь в Нью-Йорке, где хранились привезенные В.И. Иохельсоном коллекции, интенсивно работал с ними, отбирая предметы для иллюстрации текста. Их зарисовкой занимался художник Американского музея естественной истории Рудольф Вебер.

В феврале 1907 г. Ф. Боас пишет В.И. Иохельсону в Германию: “Вчера я получил главу по искусству. Я добавлю карту, которую нашел в пакете, к главе. Керамика, которую Вы собрали у коряков, так сильно разбита и на ней видно так мало поверхностного орнамента, что я просто не вижу, как можно ее зарисовать. Я еще раз поговорю об этом с м-ром Вебером, но весьма сомневаюсь, что что-то можно сделать”.

Вклад Ф. Боаса в монографию В.И. Иохельсона “The Koryak” не ограничивается только редакторской правкой. Он, по сути, является и автором части текста моногра-

графии “The Koryak”. Об этом красноречиво свидетельствует его письмо В.И. Иохельсону от 17 октября 1906 г. в Германию (Берлин): “В течение последних двух недель я прорабатывал Ваши материалы по искусству с образцами. Вы найдете, что я добавил достаточно большое описание и несколько пунктов относительно ритмического повторения орнаментов, и еще несколько вещей, которые показались мне интересными. Я надеюсь, что мои предположения получат ваше одобрение. Между прочим, я также прошелся по технике вышивания и сделал добавления в эту главу, поскольку, как мне кажется, будет сложно поместить это в главу о производствах без ненужного дублирования”.

И его письмо В.И. Иохельсону от 22 марта 1907 в Россию (Санкт-Петербург): “Сегодня мы посылаем главу по искусству в печать. Просматривая ее, я обнаружил, что мы пропустили все ссылки на орнаменты на корзинах. Я добавил несколько страниц по этому предмету и заказал три или четыре новых гравюры, которые от правят, как только закончат. Я сделал в начале главы следующую сноскую:

¹ Рукопись этой главы была подготовлена м-ром Иохельсоном в Европе, и, следовательно, он не мог сверяться с образцами своей коллекции. По этой причине некоторые детали, а также большая часть дискуссии относительно техники и ритмической организации орнаментов на одежде, корзинах и ковриках добавлены издателем. – Изд.

Последняя глава Вашей рукописи пришла ко мне вчера”.

Эта сноска вошла в окончательный вариант книги В.И. Иохельсона¹⁰.

В “Jesup Bibliography...” И. Крупника¹¹ в выходных данных книги В.И. Иохельсона “The Koryak” уточнено: “...с дополнениями Франца Боаса (не отмеченными в тексте), орнаментация одежды, сумок и корзинок, ковриков, рисунков и описания (с. 679–723)”.

Все это, без сомнения, свидетельствует, что именно имя Ф. Боаса, а не кого-либо другого, должно стоять в качестве редактора на обложке книги В.И. Иохельсона “Коряки”, даже если это перевод на какой-либо другой язык.

В 1935 г. К.Б. Шавров в журнале “Советская этнография” в статье, посвященной 80-летию В.И. Иохельсона, писал, что его монография “The Koryak”, как и монография “The Yukaghirs and Yukaghirized Tungus”, были переведены на русский язык и подготовлены к изданию в Ленинграде в Институте народов Севера¹². Ранее, в первой половине 1930-х годов в России уже вышли в свет работы Иохельсона по археологии Камчатки¹³ и по юкагирскому языку¹⁴. Так что надежда на издание “The Koryak” и “The Yukaghirs and Yukaghirized Tungus” была. Однако из-за политической конъюнктуры того времени подготовленные к изданию книги так и не удалось издать: набор рассыпался. Причиной тому явилась, без сомнения, эмиграция В.И. Иохельсона в 1922 г. в США, после его ареста в Петербурге.

К 1937 г. требования к партийной чистоте научных кадров, как известно, усилились, и “принципиальная” позиция официальной советской этнографии в отношении эмигранта В.И. Иохельсона проявилась и в том, что в России не стали публиковать даже сообщение о его кончине в 1937 г. в Нью-Йорке. Тем более было бы странно ожидать издания книг Владимира Ильича в указанные годы. Но, подчеркнем, речь идет только об официальном отношении. Многие советские этнографы и историки в то время поддерживали с ним переписку и просили его прислать им свои книги.

Л. Берг, в будущем академик (1946 г.), президент Географического общества СССР (1940–1950 гг.), 14 марта 1929 г. писал ему: “Весьма признателен Вам за любезную присылку Ваших превосходных трудов о Камчатке и совсем недавно – People of Asiatic Russia. ...Книга Ваша очень полезна и даже необходима для студентов. Искренне уважающий Вас Л. Берг”.

До конца жизни находился с ним в переписке и В.Г. Богораз. В октябре 1935 г. он писал: “Дорогой Владимир Ильич. Мы собрали для Вас несколько книг и брошюр,

относящихся отчасти к камчадалам и отчасти вообще к этнографии Севера. В ближайшие два-три дня брошюры будут Вам отосланы.

В общем, набралось книг тридцать или немного побольше.

Что касается степени родства, то посылаю Вам список, который Стебницкий С.Н. записал у студентов ИНС'а (Институт народов Севера. – С.С.), но я боюсь, что здесь нет того, что Вам нужно. Посмотрю также завтра среди своих материалов. Надеюсь все-таки, что то, что Вам присыпаем – пригодится.

Привет Дине Лазаревне. Любящий Вас Тан-Богораз”.

Незадолго до своего ареста в 1937 г. в переписку с Иохельсоном вступил А.С. Форштейн. Он писал из Ленинграда 12 октября 1936 г.: «По поручению Владимира Германовича мы подобрали и выслали, совместно с изданиями Института Антропологии и Этнографии и Института Севера, все, что можно было изыскать из современной литературы по ительменам. Новой литературы по данному вопросу очень мало, да и к тому же она крайне поверхностна. Если Вы сообщите названия книг, которые Вас интересуют (из новых или старых изданий), мы постараемся изыскать их и немедленно вышлем. Я воспользовался данным случаем, чтобы послать Вам несколько редких книг.

По совету Владимира Германовича мы обращаемся к Вам с просьбой выслать нам Ваши работы: “Hist., Ethn. and Anthr. of the Aleut.” и “The Jukagir ...”, а если возможно, то и несколько оттисков Ваших статей в “Proc. 18th Int. Congr. Amer.” и в других изданиях по алеутам и тунгусо-юкариам. ... Ваши работы по этнографии народов Севера совершенно нам необходимы, а достать их здесь очень тяжело. Библиотечные экземпляры всегда на руках...».

В 1937 г. ситуация, очевидно, сильно осложнилась, что отразилось в письме А.С. Форштейна В.И. Иохельсону от 26 февраля 1937г.: “Я все время воздерживался ответить Вам на Ваше последнее письмо до полного выяснения возможности изготовить для Вас требуемые Вам фотографии. Уже давно, как я отобрал 22 негатива и 10 предметов для изготовления фотографий, но только сегодня меня известили, что разрешение на их изготовление и отправку Вам может быть дано лишь в случае получения соответствующей просьбы от какого-либо американского учреждения непосредственно Институту Антропологии и Этнографии Академии Наук СССР (Ленинград. В.О. Университетская наб. 5).

Поэтому я могу только порекомендовать Вам обратиться через Музей естественной истории или другое американское научное учреждение в наш институт о посылке Вам указанного количества фотографий. При этом Вы можете указать, что много для Вас отобрано. Есть и второй путь – обратитесь в наш институт через Всесоюзное об-во культурной связи с заграницей (ВОКС), отделение которого имеется в Нью-Йорке. Мне думается, что первый способ вернее и, во всяком случае, даст более быстрые результаты. Одновременно Вы можете запросить материалы и в Московском музее народоведения, где собраны все Ваши коллекции.

...Вместе с тем, я выяснил, что фонозаписи по алеутам хранятся в Вашей фонотеке, но текстовые записи к ним, описанные Вами в Известиях Академии Наук, отсутствуют. На мой запрос, куда они делись, мне ответили, что они якобы увезены Вами. Очень жаль, если они пропали т.к. без них расшифровка Ваших фонозаписей совершенно невозможна”.

Уже в мае 1937 г. А.С. Форштейн был арестован и в январе следующего года приговорен к расстрелу, который заменили 10 годами лагерей на Колыме¹⁵.

В.И. Иохельсона приглашали вернуться в Россию, и он серьезно думал об этом. В письме М.З. Винокурову, сотруднику русского отдела Библиотеки Конгресса США в Вашингтоне, 23 июля 1925 г. он писал: “...Последнее время я стал похварывать и запустил свою корреспонденцию, даже деловую и необходимую! Я и сегодня не хорошо себя чувствую, возраст дает себя знать, но надо же напомнить о себе друзьям. Я недавно имел письмо от Э.К. Пекарского (русский этнограф и лингвист, специа-

лист по якутскому языку. – С.С.), которое меня сильно взволновало сообщениями о близких мне людях и их взаимных отношениях. *Междуд прочим, он зовет нас в Россию. Я и сам об этом не раз думал, но... Тут такая масса но, о которых говорить можем только при личной встрече* (курсив мой. – С.С.). Пока что я завален корректурами 2-х печатающихся книг. Третью готовлю к печати, а четвертая уже на носу, а между тем я мало обеспечен”.

Иохельсон хотел вернуться, но прежде ему предстояло завершить дела с коллекциями и публикациями в США. Не успел. Его монография по камчадалам, которую он готовил к печати, так и осталась незавершенной.

История о том, как Владимир Ильич пытался вернуться в Россию (на материалах его переписки с В.Г. Богоразом, Л. Штенбергом, С.Ф. Ольденбургом, Э.К. Пекарским и др.), подробно проанализирована в докладе Н.Б. Вахтина “Наука и жизнь: перечитывая корреспонденцию Джезуповской экспедиции Владимира Иохельсона”¹⁶.

В СССР в 1930-е годы многие этнографы были репрессированы. Кто может сказать, какой была бы судьба В.И. Иохельсона, вернувшись он на родину. Возможно, уже тогда увидели бы свет в авторизованном переводе его работы, вышедшие ранее на английском. Но более вероятно, что он разделил бы участь многих коллег-этнографов и был бы репрессирован.

Англоязычное издание книги “The Koryak” (1908) пользуется у российских специалистов заслуженным уважением за точные подробные описания и обширный иллюстративный материал. Этим изданием пользовались все, кто обращался к теме истории и культуры коряков, хотя доступность монографии В.И. Иохельсона была и остается в России очень ограниченной. Она имелась только в самых крупных и специализированных библиотеках СССР. За рубежом в последние десятилетия вышло уже несколько факсимильных изданий “The Koryak”.

В России до 1997 г. публиковались только отрывки из этой монографии в журнале “Северные просторы”,¹⁷ под рубрикой “В.И. Иохельсон. Из научного наследия”. Материалы подготовили к печати Ю. Чесноков¹⁸ и В. Горбачева¹⁹. Первый впоследствии участвовал в “организационной работе по подготовке рукописи (книги “Коряки...” 1997 г. – С.С.) к печати”²⁰.

В предисловии к материалам В.И. Иохельсона в “Северных просторах” отмечалось, что «в 30-х годах монография “Коряки” (материальная культура и социальная организация) была переведена на русский язык и подготовлена к изданию К.В. Шавровым. К сожалению, напечатать в те годы этот труд не удалось, и рукопись передали на хранение в Институт этнографии и антропологии АН СССР»²¹. Одна из публикаций с иллюстрациями в “Северных просторах”²² была дана по главе “Религия и мифы” книги В.И. Иохельсона “Koryak”, не вошедшей в русское издание книги “Коряки”.

Не будет преувеличением сказать, что большинство российских историков, археологов и этнографов знакомы с этой монографией (впрочем, как и с другими англоязычными работами В.И. Иохельсона) в чьем-нибудь цитировании. Отсюда и многочисленные ошибки в цитировании по тому или иному автору при указании источника цитирования (год издания, номера томов, издательство и т. д.). В некоторых работах на книгу В.И. Иохельсона ссылаются как на русскоязычную публикацию²³.

Иногда эти ошибки приобретают и более существенный характер. Так, в статью В.К. Арсеньева в журнале “Северные просторы” были помещены фотографии из книги В.И. Иохельсона “The Koryak”²⁴ с редакторской пометкой в предисловии, что они сделаны Арсеньевым в 1925 г. во время его поездки по Гижигинскому р-ну²⁵.

Мы обратимся лишь к нескольким наиболее ярким примерам широкого использования работы В.И. Иохельсона “The Koryak”. Некоторые содержат и критические замечания. Например, В.В. Антропова в работе “Культура и быт коряков” отмечает, что в монографии В.И. Иохельсона “дано описание хозяйства, материальной культуры и религиозных представлений коряков. Значительно меньше места уделено

но исследованию общественного строя этого народа. Монография В.И. Иохельсона, хотя и не лишена некоторых недостатков, до сих пор является наиболее полным описанием традиционной культуры коряков и поэтому служит незаменимым источником для этнографов, историков, археологов, занимающихся крайним северо-востоком Сибири”²⁶.

При описании хозяйственной деятельности, материальной культуры коряков, их общественных и семейных отношений автор указанной работы ссылается на книгу “The Koryak” В.И. Иохельсона и отмечает некоторые разногласия данных В.И. Иохельсона и С. Стебницкого о семейных отношениях коряков, в частности, в вопросе, кто забирал детей при разводе, отец или мать²⁷. Однако отметим, что в конце 1920-х годов, когда С. Стебницкий проводил свои исследования, социальная ситуация в обществе сильно изменилась, что сказалось и на семейных отношениях. О переменах в общественных отношениях у коряков в 20-е годы XX в. писал и И.С. Вдовин²⁸.

В “Очерках этнической истории коряков”²⁹ указанный выше автор также неоднократно обращался к работе В.И. Иохельсона “The Koryak”, отсылая читателей к иллюстративному и описательному материалу о духовной и материальной культуре коряков, хотя, как я уже отмечал, воспользоваться им было не легко. Примечания, что «подробное описание… орудий, их устройство, рисунки и фотографии помещены в работе В. Иохельсона “The Koryak”», часто встречаются в исследовании И.С. Вдовина³⁰. Некоторые из описаний В.И. Иохельсона столь выразительны и уникальны, что И.С. Вдовин приводил обширные цитирования (в переводе), делая их таким образом доступными для широкой аудитории в СССР³¹.

В 1993 г. во Владивостоке, в Институте истории этнографии и археологии народов Дальнего Востока была издана монография “История и культура коряков”. В ней было отмечено, что “выдающуюся роль в деле этнографического изучения коряков сыграла Северо-Тихоокеанская экспедиция К. Джезупа (Джезапа), организованная Американским музеем естественной истории совместно с Российской академией наук”³². Роль Императорской Академии наук в проекте Мориса К. Джезупа в данном случае, очевидно, преувеличена. Все организационные расходы (включая зарплату участникам экспедиции) покрывала американская сторона, хотя заслуга директора Музея антропологии и этнографии Императорской академии наук В.В. Радлова в знакомстве Ф. Боаса с В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом несомненна.

В монографии широко использованы материалы книги В.И. Иохельсона “The Koryak”³³. Однако единственны иллюстрации, которые в указанной монографии сопровождают описание материальной и духовной культуры коряков, – это рисунки предметов искусства. Отсутствие иллюстраций предметов материальной культуры, конечно, затрудняло восприятие и понимание текста. Необычно видеть в работе описания байдары и других предметов³⁴ со ссылкой на архив Института этнографии АН СССР (Ф. К.-11. Оп. 1. Л. 272–280)³⁵, почти дословно (с очень небольшими изменениями), повторяющие текст В.И. Иохельсона из его монографии “The Koryak”³⁶.

Непонятно, то ли это оригинал на русском языке рукописи В.И. Иохельсона о коряках, то ли просто рукопись перевода его английского издания, сделанная в начале 1930-х годов, о которой было упомянуто в “Северных просторах”³⁷.

Здесь уместно вспомнить слова Н.В. Кочешкова, что “пока не будут переизданы все фундаментальные труды Владимира Ильича Иохельсона, пока не увидят свет материалы его богатейшего архива, находящегося, кстати, в Петербурге, наши гуманитарные науки о народах Севера будут еще долго страдать неполнотою и необъективностью”³⁸.

Важный шаг в ликвидации этой “неполноты и необъективности” – издание монографии В.И. Иохельсона “Коряки”. Это давно ожидаемое, очень полезное и нужное издание, и вполне оправдано ожидание широкого цитирования этого труда в последующих работах по этнографии, истории и археологии Северо-Востока. Однако оно не лишено недостатков, которые следует принять во внимание.

Ссылки в русском переводе не отредактированы, поэтому без пояснения не понять их необходимость, когда встречаешь, например, в книге “Коряки...” ссылку В.И. Иохельсона на какую-либо страницу или раздел в английском издании его же собственной книги “The Koryak”, которых нет в русском издании. Следует пояснить, что эти ссылки³⁹ даны на его первую часть работы “The Koryak” “Религия и мифы”. Такие ссылки мало помогают.

Не указан автор перевода, и не ясно, то ли это перевод, сохранившийся от подготовленной к изданию книги В.И. Иохельсона в 1936 г., то ли новый перевод.

В русском издании нет пометки В.И. Иохельсона о том, что «фотографии, воспроизведенные здесь (в книге “The Koryak”. – С.С.), были сделаны м-с Иохельсон и мной, а рисунки были выполнены м-ром Рудольфом Вебером». У В.И. Иохельсона достаточно собственных заслуг, чтобы приписывать ему чужую работу. Тем не менее, прочитав в аннотации к русскому переводу слова о том, что книга “...создана выдающимся этнографом на основе им самим собранного и проиллюстрированного фактического материала”, можно прийти к заключению, что рисунки подготовлены именно В.И. Иохельсоном.

Как сказано в аннотации русской книги, она “адресована не только специалистам, но и широкому кругу читателей”, поэтому вполне оправдано ожидать пояснения имени и отчества Иохельсона. В оригинале, на английском языке, читаем: Waldemar Jochelson, в соответствии с английскими правилами. Специалисты знают, о ком идет речь, однако широкий читатель может этого не знать и ему сложно выяснить, кто написал указанную книгу. Как правило, имя и отчество автора публикуется на последней странице книги, но издательство в данном случае отошло от правил и опубликовало только инициалы Иохельсона. Не дал его полного имени и отчества ответственный редактор русского перевода в своем “Предисловии”. Не узнать “широкому кругу читателей” имени и отчества из “подробной” (как ее назвали в предисловии) вводной статьи К.Б. Шаврова о В.И. Иохельсоне в приложении к монографии “Коряки”.

В русском переводе книги отсутствуют указатель корякских и родственных им имен⁴⁰, а также именной, предметный и географический указатели⁴¹, имевшиеся в оригинале и помогавшие ориентироваться в тексте.

Но самое печальное то, что книга – текст, иллюстрации и ссылки – дана в сокращенном варианте, что нигде не указано. При этом, естественно, не оговорено, какие текст и иллюстрации были опущены. Ко всему прочему сокращения привели к ошибкам при отнесении описаний к иллюстрациям. В предисловии ответственного редактора Ч.М. Таксами сказано, что при издании книги “мы посчитали невозможным (курсив мой. – С.С.) что-то менять в его изложении..., ...либо делать купюры текста при издании его книги сегодня”⁴². В реальности все оказалось не так. Как уже говорилось, текст сократили, не обозначив места сокращения (как текста, так и иллюстраций). В итоге использование русского перевода книги “Коряки...” оказалось сопряжено с некоторым научным риском, который я испытал на себе, доверившись русскому изданию: написал, что В.И. Иохельсон не приводит ни одного изображения женской скульптуры в разделе “Скульптура у коряков”. Однако, как выяснилось, в оригинальном издании на английском языке такие скульптурки имеются⁴³, и их описанию посвящена целая страница текста⁴⁴, отсутствующая в русском издании.

Сокращен текст и в разделах “Ритмическое повторение рисунка”⁴⁵, “Описание кухлянок”⁴⁶ и др. Кроме того, нумерация страниц, рисунков и фотографий (таблиц) русского перевода “Коряки...” не соответствует оригиналу, что нарушает информационную преемственность оригинала, на который сделано немало ссылок в мировой этнографической литературе, и перевода.

В недалеком будущем возможны такого же рода “недоразумения” и взаимонепонимания между российскими и зарубежными исследователями при обращении, каза-

лось бы, к одной и той же работе В.И. Иохельсона “Коряки…”, изданной на разных языках.

Говоря о широком цитировании В.И. Иохельсона исследователями, мы не просто отмечали в их работах многочисленные сноски на его книгу “The Koryak”. Получилось так, что информационный потенциал этих сносок остается неиспользованным, поскольку мы не имеем возможности соотнести их с русским изданием.

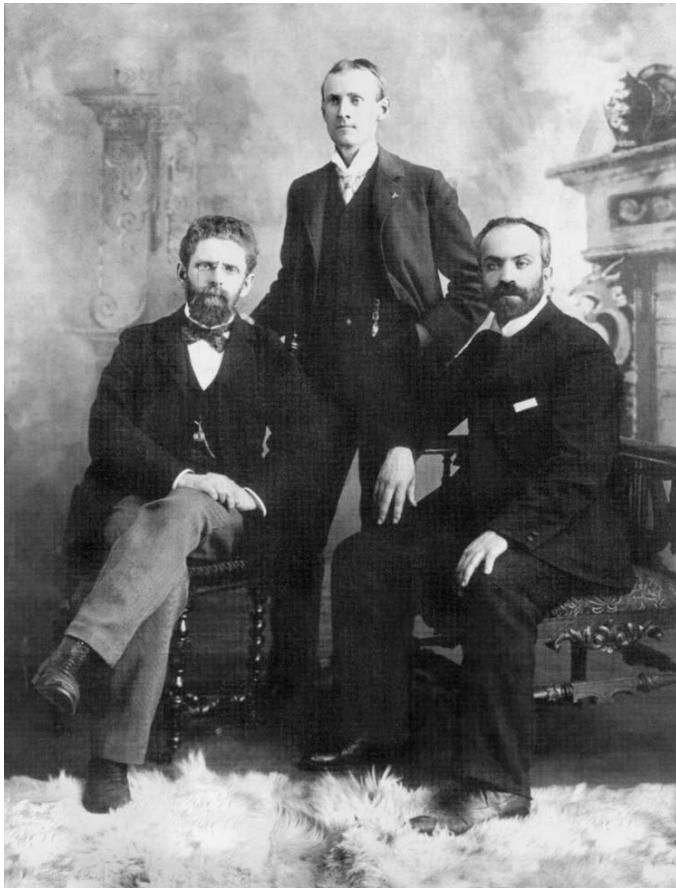
Без иллюстраций некоторые описания вообще теряют смысл. Например, дано описание костяных орудий, одно из которых “свайки, необходимые ввиду большого употребления завязок”⁴⁷. Без рисунка трудно понять, что имеется в виду. “Свайка”, по словарю С.И. Ожегова⁴⁸ и по “Советскому энциклопедическому словарю”⁴⁹, – это “большой толстый гвоздь” для игры в свайку, когда этот гвоздь кидают в кольцо на земле. В оригинале В.И. Иохельсон называет это изделие Marline-Spike и приводит рисунок⁵⁰. В толковом словаре Бебстера⁵¹ легко найти объяснение, что это приспособление предназначено для развязывания узлов на веревке. К переводу претензий нет: в Большом англо-русском словаре это слово переводится как “свайка”. А вот с русским толкованием данного слова возникает проблема. Без рисунка трудно представить, как выглядит этот предмет. То, что изображено у В.И. Иохельсона, мало похоже на гвоздь. Так что сокращение иллюстраций в данном случае, как впрочем, и во многих других, совершенно неоправданно.

Рис. 42⁵² в русском переводе помещен в раздел “Байдара”, а в оригинале он находится в разделе “Каяк”. К рис. 90 в русском переводе дано неверное пояснение. По В.И. Иохельсону⁵³, это не “кремневые наконечники стрел”, а “ретушированные каменные наконечники”, среди которых: а) наконечник стрелы, б) наконечник гарпуна, в) незаконченный наконечник гарпуна из кремня. Кроме того, не приведены их размеры. Подпись о том, что они происходят “из старого стойбища на Наяхане и из Каменского”, неверна. Эту подпись В.И. Иохельсон относит к рис. 135⁵⁴, поэтому она должна находиться в русском издании под рис. 51. Действительно, там эти наконечники и воспроизведены, но при этом следовало бы поменять подпись “Кремневые наконечники” на подпись “Кремневые наконечники стрел. 1/2 натурального размера. Из древнего жилища в Наяхане (а) и из Каменского (б, в)”. При этом, безусловно, необходимо соблюсти их пропорции в соответствии с оригинальным изданием или перевести их размер в метрическую систему.

При описании сланцевых ножей на рис. 91⁵⁵ при переводе совершенно напрасно добавлено, что они сделаны из графита. У В.И. Иохельсона указан только сланец. Это разные вещи.

В русском переводе не помещены иллюстрации оригинального издания “The Koryak. Material culture and social organization” под № 63, 65, 67, 68, 71, 78, 82, 85, 86, 88, 89, 122, 127, 178 b, c, 179, 184 a, 187, 191 b, bl, c, 192 b, 196 a, 197, 199 b, 205, 206, 208, 209, 211, 214, 215, 216 b, 217 b, 219–224, 226 и др. Вместе с изображениями ряда предметов из текста книги убраны и описания многих из них.

В ряде случаев в русском издании не приводятся размеры изделий, указанные в оригинале у В.И. Иохельсона, например, рис. 6, 89–92 и др. Некоторые иллюстрации и пояснения к ним даны в сокращенном виде. Почти полностью выпали из русского издания иллюстрации, помещенные в первой части работы В.И. Иохельсона “The Koryak” – “Религия и мифы”, однако описание их дается во второй части, переведенной на русский. Поэтому их уместно было бы поместить в переводе, как, например рисунок гребня⁵⁶. Те же иллюстрации из первой части книги, которые все-таки попали в русское издание, недостаточно точно использованы. Например, на с. 169 русского издания “Коряков” дана иллюстрация кухлянки с подписью “Женская погребальная кухлянка”, тогда как у В.И. Иохельсона в оригинале дается ссылка на другую кухлянку⁵⁷. Ее изображение можно увидеть в журнале “Северные просторы”⁵⁸. Та, что приведена в русском издании, на самом деле “Женская танцевальная кухлянка”⁵⁹.

В.И. Иохельсон, Н.Г. Бакстон (стоит) и В.Г. Богораз в Сан-Франциско перед их отъездом в Сибирь. Весна 1900 г. Фото из архива Американского музея естественной истории (AMNH). № 38343

Перепутаны или поставлены не там, где они стоят в оригинале, сноски. Так, на с. 93 русского издания сноски 14 и 16, в соответствии с оригиналом, необходимо поменять местами, а сноски 15 и 17 – не полные (частично сокращены). Произошло это опять-таки, вероятно, по причине сокращения текста между этими сносками и дальше (почти страница текста с иллюстрациями)⁶⁰. Тут же, в русском издании, в подписи к рис. 45 (с. 93) следует читать “с железным лезвием”, а не “с железным кольцом”. Сноска 18 в русском переводе относится к словам “птичьего дротика”, тогда как в оригинале – к предшествующим словам: “тюленьего гарпуна”.

Обращают на себя внимание и неточности в предисловии к русскому изданию “Коряков”. Джезуповская экспедиция проводилась не в 1898–1901 гг., как там сказано, а в 1897–1902 гг.; работа В.И. Иохельсона “По рекам Ясачной и Коркодону” была издана не в 1893 г., а в 1898 г. Это только те неточности, которые бросаются в глаза при первом прочтении книги. Мы не пытались выявить все различия оригинала и перевода, что выходит за рамки обзора и, скорее, относится к компетенции ответственного редактора. Читатели русского перевода книги “The Koryak”, которые будут работать с этим изданием, вправе знать о произведенных издателями сокращениях текста и иллюстраций, а также о неточностях.

На наш взгляд, совершенно неоправданно из русского перевода исключено предисловие В.И. Иохельсона к монографии “The Koryak”⁶¹, где он поясняет общие

принципы организации работы в поле и над книгой, очерчивает территорию своих исследований, маршруты, т.е. все, что необходимо знать при чтении книги. В предисловии он пишет: “Зимой 1900–01 я проводил этнологические исследования среди коряков, что являлось частью Джезаповской Северо-Тихоокеанской экспедиции. Настоящая публикация содержит результаты моих исследований. Работая над своей коллекцией, я обратился к религии и мифам, прежде всего, по следующим причинам. Когда я вернулся с работы в поле в Нью-Йорк, мой друг В.Г. Богораз, который участвовал в Сибирской экспедиции, работал над материальной культурой чукчей, которых он изучал несколько лет.

Чукчи состоят в родстве с коряками, и условия жизни этих двух племен во многом похожи. Чтобы избежать ненужного повторения, кажется уместным отложить детальное описание материальной культуры коряков до завершения работы Богораза и ограничить мое описание характерными чертами, которыми коряки отличаются от чукчей. Существует также значительное сходство в религии и мифологии обоих племен, которые не только находятся на одной ступени развития религиозной мысли, но и, за некоторым исключением, верят в одинаковые сверхъестественные силы, имеют одинаковые виды праздников, религиозных церемоний и пожертвований и обладают похожими мифами. Так как значительное число мифов и некоторые материалы, имеющие отношение к верованиям чукчей, были опубликованы Богоразом, я смог трактовать поверья и мифы коряков со сравнительной точки зрения.

Здесь уместно обратить внимание на то, что материалы, относящиеся к корякам, были собраны мною среди приморских коряков по побережьям бухт Пенжина и Гижига в Охотском море и среди оленных коряков полуострова Тайгонос и по всему внутреннему району Гижигинского региона. Я не посещал коряков северной Камчатки и побережья Тихого океана, так как у меня в распоряжении была только одна зима для исследования этого племени – первого племени, с которым я контактировал во время Джезаповской экспедиции.

Так как я должен был покинуть страну коряков во второй половине лета 1901 года, чтобы посетить реку Колыму, я думал, что будет лучше всего продолжить мои исследования коряков зимой 1900–1901 в более или менее фиксированном месте, таким образом избежав ненужной траты времени на длинные и долгие путешествия по их территории.

Этот способ был выгоден и при сборе информации и при составлении коллекций. Тем не менее, следует сказать о том, что у меня были возможности встречаться с некоторыми личностями из регионов, которые я не посещал, и я использовал их для сбора информации насколько мог. Кроме того, местности, где я вел свои исследования, интереснее других частей корякского региона в плане лучшей сохранности древних обычаяев и традиций” (с. 1–2 англоязычного издания).

В приложении к “Корякам” дана статья К.Б. Шаврова «В.И. Иохельсон и его “Коряки”» на четырех страницах⁶², о которой в предисловии главного редактора сказано, что она «подробно знакомит читателя с жизнью и деятельностью автора “Коряков”». Думается, это некоторое преувеличение. Творческий путь В.И. Иохельсона заслуживает более подробного и внимательного к нему отношения, чем он освещен на четырех страницах. Тем более что сама “корякская” часть исследований В.И. Иохельсона заняла в этом весьма кратком обзоре всего несколько строк.

К.Б. Шавров очень кратко характеризует работу В.И. Иохельсона в Гижигинской округе по сбору материалов для монографии по корякам. Из участников “гижигинского” отряда В.И. Иохельсона он упоминает только Дину Лазаревну Иохельсон-Бродскую, которая занималась антропологическими исследованиями. Отметим, что она так же должна была производить фотосъемки и проявлять фотографии. Кроме нее в отряд входили сотрудник отдела млекопитающих Американского музея естественной истории Норман Г. Бакстон и помощник В.И. Иохельсона Александр Аксельрод.

В.И. Иохельсон и Д.Л. Иохельсон-Бродская перед отъездом в экспедицию. 1899 г. Фото из архива Американского музея естественной истории (AMNH). № 338671

Из Владивостока отряд В.И. Иохельсона отбыл 24 августа 1900 г на пароходе “Хабаровск”. На своем пути в Гижигу пароход зашел в Олу, откуда В.И. Иохельсон отправил по Охотско-Колымскому тракту часть снаряжения в Верхне-Колымск. Это снаряжение он получил в целости и сохранности по прибытии туда более чем через год – зимой 1901 г., пройдя от Гижиги через Становой (сейчас Колымский) хребет до верховий р. Коркодон и сплавившись по ней до Колымы.

Прибыв к месту проведения исследований на северном побережье Охотского моря, отряд В.И. Иохельсона высадился не в Гижиге, как указывает К.Б. Шавров, а в пос. Кушке, поскольку Гижига в то время находилась в 25 км от устья одноименной реки (так называемая Старая Гижига). А нынешний поселок в устье р. Гижиги – это Новая Гижига, он возник уже в советское время и сейчас называется просто Гижига.

В письме к Ф. Боасу⁶³ В.И. Иохельсон более подробно сообщал о своем путешествии по “стране Коряков”: “16 августа 1900 года мы высадились в Кушке, маленькому поселку в устье реки Гижига. Положение дел в районе Гижиги были очень плохи. Зимой 1899–1900 в регионе была эпидемия кори. По церковным записям, 179 человек из 500 жителей умерли в период с 25 декабря 1899 по 1 марта 1900. Когда мы прибыли в Гижигу, там господствовал грипп, и все население лежало в постели. Неожиданно для меня, коряков возле Гижиги не было. Оленные коряки, которые

обычно зимуют возле этого места, ушли далеко в горы со своими стадами, чтобы не попасть под действие эпидемии. Было также нелегко добраться до поселений приморских коряков, расположенных в бухте Пенжина, к востоку от Гижиги. Регулярного средства передвижения летом нет, так как в это время использование собачьих или оленевых упряжек для передвижения по тундре невозможно. Речные лодки, которые могли выдержать суровые морские условия мыса Тайгонос, между бухтами Гижига и Пенжина, были недоступны. Таким образом, чтобы не потерять оставшиеся летние месяцы, я решил попытаться пройти по тундре на навьюченных лошадях. Это, однако, было трудно сделать. Всего в районе было 65 лошадей, принадлежавших русскому населению Гижиги. Большинство их было нанято Русско-Американской золотодобывающей компанией, представленной американским инженером Шокли. После множества проблем мне удалось нанять 20 лошадей, некоторые из которых были еще слишком молоды, чтобы использовать их. Бакстон остался в Кушке чтобы собрать зоологическую коллекцию, в то время как остальная наша группа отправилась в путь 10 сентября.

Нас сопровождал казак, переводчик и два погонщика, которые также служили проводниками. Путь по болотистой тундре и по сопкам был очень труден. Навьюченные лошади, как и ездовые, увязали в болотах, и их приходилось вытаскивать, так что в среднем мы не проходили более 10 миль в день. Однажды, пока наш казак и переводчик охотились, две выюченные лошади с грузом провианта убежали вверх по одной из боковых долин. Я пытался продолжить свое путешествие вместе с м-с Иохельсон и м-ром Аксельродом. Мы надеялись скоро нагнать наших проводников, которые ушли вперед с остальными нашими выюченными лошадьми, но, бродя по сопкам, мы сбились с пути и два дня блуждали по высокогорной безлесой тундре без еды, огня и защиты от ветра и мороза. Во время пути мы собирали охапку дров и развели огонь, дым которого был замечен нашими людьми, все это время искавшими нас. У последнего перевала, который нам надо было преодолеть, нас настигла метель, задержавшая нас на 3 дня. 5 октября мы достигли Парени, зимнего поселения коряков. Поселение, однако, пустовало, так как люди все еще жили на летнем поселении, на расстоянии примерно 15 миль. Я отправил своего человека, чтобы поставить их в известность о нашем прибытии, и на другой день две кожаные лодки прибыли в устье реки для того, чтобы переправить нас в поселение Кюель на реке с тем же названием. Перед нашей отправкой из Парени, я отправил обратно двух моих проводников с лошадьми, которые были истощены продолжительным путешествием. Обратный путь этих людей занял 18 дней и был наполнен происшествиями. Во время снежной бури они потеряли 6 лошадей, сами люди чуть не погибли от холода и голода, и после их прибытия в Гижигу еще 6 лошадей подошли от истощения.

По прибытию в Кюель мы начали проводить наши исследования. В течение первой половины зимы 1900–01 г. мы проводили нашу работу в поселении приморских коряков в заливах Гижига и Пенжина. Вторую половину зимы мы провели в стойбищах оленных коряков в континентальных районах территории. Когда зимние пути стали хорошего качества, я отправился в Гижигу для пополнения своих запасов и проведения обмена, и затем мы отправились на 20 собачьих упряжках в Каменское, где я остановился на некоторое время.

Пока мы находились в этом месте, м-р Богораз приехал по сущему с визитом с Анадыря и провел декабрь с нами. В течение этого времени он занимался изучением корякского языка. По его прибытию я отправил м-ра Аксельрода в Анадырь для присмотра за лагерем Богораза, пока он не вернется.

Во время моих путешествий меня всегда сопровождала м-с Иохельсон, которая, будучи кандидатом на степень медицинских наук Университета Цюриха, отвечала за антропометрические и медицинские работы экспедиции и за большую часть фотографирования.

Среди приморских коряков большую часть времени мы жили в их подземных жилищах, в которые попадали по лестнице, ведущей вниз через дымоход. Практически невозможно описать убожество этих жилищ. Дым, наполняющий хижину, режет глаза. Он особенно плотный в верхней части хижины, так что сделать работу, которую необходимо выполнять стоя, становится практически невозможным. Стены, лестница и домашняя утварь покрыты слоем жирной сажи, таким образом, прикосновение к ним оставляет черные блестящие пятна на руках и одежде. Тусклый свет, падающий в жилище через дымоход, с трудом позволял писать и читать. Запах ворвани и отбросов практически нестерпим, и жильцы, отправленные мухоморами, добавляли ситуации дискомфорта. Местные народы страдают от блох. Пока мы оставались в этих жилищах, мы не могли избавиться от этих насекомых, которых мы боялись более всего из всех наших лишений во время путешествия.

Зимние палатки оленных коряков настолько холодны, что мы не могли в них работать, и нам пришлось поставить свою палатку. В ней была маленькая железная печка, и там мы смогли продолжить свои этнологические и антропометрические работы. Ночью, однако, в палатке было очень холодно, и мы спали в мешках, сделанных из волчьих шкур. В пути мы проводили ночи на снегу, укрываясь меховыми одеялами. Несколько раз нас заставала метель, и нам приходилось ждать под нашими одеялами, покрытыми снегом, пока буря не прекратится.

В мае мы вернулись в Кушку, и я до июня занимался упаковкой и каталогизированием коллекций, сделанных зимой. В июне мы отправились на двух лодках в опасное путешествие к устью реки Наяхан. В то время там было поставлено более 60 чумов кочевых тунгусов, которых я намеревался посетить. По дороге домой бурное море привело нас в бухту Атикуна, где нам пришлось остановиться на 5 дней практически без провианта. К счастью, на 4 день нашего пребывания мои люди забили двух тюленей. В июле я совершил путешествие на лодке из Гижиги в устье реки Овекова, где я посетил стан приморских коряков. Это было мое последнее пребывание у коряков, и 28 июля я вернулся в Кушку.

В то время как отряд м-ра Богораза возвращался во Владивосток из Мариинского поста, и пока м-р Бакстон ждал парохода, который должен был забрать его обратно, мне пришлось еще год оставаться в северо-восточной Сибири с целью изучения юкагиров Колымы..."

Добавим, что Владимир Ильич еще проводил археологические раскопки на побережье между реками Гижига и Наяхан.

Описание Иохельсоном своих маршрутов дает определенное представление о трудностях, которые ему довелось преодолевать при сборе полевых этнографических и археологических материалов по истории и культуре коряков, которые легли в основу рассматриваемой книги.

В 1960–1990-е годы были опубликованы некоторые дополнительные (хотя далеко не полные) сведения о ходе экспедиции В.И. Иохельсона к корякам⁶⁴.

Доступность книги Иохельсона “Коряки...” остается ограниченной. В Магадане, например, где проживают коряки, ее нет ни в одной библиотеке – ни в публичной, ни в университетской, ни в институтской. Стоит также сказать, что полиграфическое качество книги и переплет выполнены на достаточно высоком уровне, хотя фотографии даны в виде ксероксов, что, несомненно, снижает их наглядность.

Еще раз подчеркнем, что при опубликовании русского издания книги В.И. Иохельсона “Коряки” произошел информационный разрыв с его оригиналом, поскольку все ранее сделанные ссылки на его работу были даны на страницы, номера иллюстраций и фотографий англоязычного издания. Использовать русский перевод для знакомства с этими ссылками очень сложно, а во многих случаях просто невозможно.

Для наиболее плодотворного использования книги В.И. Иохельсона “Коряки” ее следовало издавать как можно ближе к оригинальному изданию. Было бы желательно сохранение нумерации страниц первого издания 1908 г. (их можно поместить

сбоку или по тексту с пояснением, как это сделано в тексте книги с редакционными примечаниями К.Б. Шаврова), с сохранением нумерации рисунков, фотографий, спра-вочного аппарата и др.

В заключение автору хотелось бы поблагодарить за помощь, оказанную при работе над этим текстом и архивными материалами, В.И. Иохельсона, Лидию Блек, Майкла Крауза, Н.Б. Вахтина, И.И. Крупника, Лаурел Кендел; Т.И. Слободину и Н.С. Слободину за перевод и работу, и писем с английского, немецкого и французско-го языков, а также И.Е. Воробья, А.И. Лебединцева, Т.А. Фокас и Е.А. Михайловой за ценные комментарии по тексту рукописи.

Примечания

¹ Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.

² С.Ш. Рец. на кн.: Jochelson W. History, ethnology and anthropology of the Aleut, “Archaeological investigations in the Aleutian Islands”. Wash., 1933. 86 p. // Сов. этнография (далее – СЭ). 1935. № 3. С. 149–150.

³ Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 4.

⁴ Jochelson W. The Koryak. The Jesup North Pacific Expedition. Publications. Vol. VI. American Museum of Natural History, New York. Pt 1–2. Leiden; New York, 1908.

⁵ Таксами Ч.М. Предисловие // Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 5–6.

⁶ Шавров К.Б. В.И. Иохельсон и его “Коряки” // Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 225–227.

⁷ Krupnik I. A Jesup Bibliography: Tracking the Published and Archival Record of the Jesup Expedition // Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902. Wash., 2001. P. 297–316.

⁸ Jochelson W. Op. cit.

⁹ Михайлова Е.А. Редакционные примечания (1996) // Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 234–236.

¹⁰ Jochelson W. Op. cit. P. 646. Примеч. 1.

¹¹ Krupnik I. Op. cit. P. 299.

¹² Шавров К.Б. Владимир Ильич Иохельсон // СЭ. 1935. № 2. С. 3–13.

¹³ Иохельсон В.И. Археологические исследования на Камчатке // Изв. Рус. географ. об-ва. 1930. Т. XII. Вып. 3/4. С. 351–385.

¹⁴ Иохельсон В.И. Одульский (юкагирский язык) // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. М., (?) 1934. С. 149–180.

¹⁵ Решетов А.М. Александр Семенович Форштейн (1904–1968). Страницы биографии депрессированного ученого // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 275–279.

¹⁶ Доклад Н.Б. Вахтина на конференции в Саппоро (Япония) в октябре 2002 г.

¹⁷ В.И. Иохельсон: Из научного наследия // Северные просторы. 1990. № 1. С. 41–43; В.И. Иохельсон: Из научного наследия. Коряки // Там же. № 2. С. 40–42; То же // Там же. № 3. С. 40–41; То же // Там же. № 4. С. 40–42; То же // Там же. № 5. С. 40–42 (?); То же // Там же. № 6. С. 36–38.

¹⁸ Там же. № 1, 2, 4.

¹⁹ Там же. № 3, 5, 6.

²⁰ Таксами Ч.М. Указ. соч.

²¹ В.И. Иохельсон: Из научного наследия // Северные просторы. 1990. № 1.

²² Там же. № 3.

²³ Орехов А.А., Николаев А.Ю. Социально-демографическая и этническая характеристика Гижигинского округа в XIX веке // Краеведческие записки Магаданского областного краеведческого музея. Магадан, 1988. С. 114.

²⁴ Jochelson W. Op. cit. Fig. Plate III, XXVIII (1).

²⁵ Арсеньев В. “С научными целями и на собственный счет...”: Предисловие // Северные просторы. 1999. № 3–4. С. 70.

²⁶ Антропова В.В. Культура и быт коряков. Л., 1971. С. 7.

²⁷ Там же. С. 107.

²⁸ Вдовин И.С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973. С. 92.

²⁹ Он же.

³⁰ Там же. С. 107, 153, 152, 168, 188.

³¹ Там же. С. 154–155.

- ³² История и культура коряков. СПб., 1993. С. 5.
- ³³ *Jochelson W.* Op. cit.
- ³⁴ История и культура коряков. С. 51–52.
- ³⁵ Там же. С. 225. Примеч. 83.
- ³⁶ *Jochelson W.* Op. cit. Р. 539–540.
- ³⁷ В.И. Иохельсон: Из научного наследия // Северные просторы. 1990. № 1.
- ³⁸ Кочешков Н.В. Забытое имя: жизнь и труды Владимира Иохельсона // Россия и АТР (Владивосток). 1994. № 2. С. 50.
- ³⁹ Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 21, 24, 30, 60, 81, 96, 97, 100, 102, 121–123 и далее с той же периодичностью до конца книги.
- ⁴⁰ *Jochelson W.* Op. cit. Р. 813–816.
- ⁴¹ Ibid. Р. 816–842.
- ⁴² *Таксами Ч.М.* Указ. соч.
- ⁴³ *Jochelson W.* Op. cit. Р. 656. Fig. 174.
- ⁴⁴ Ibid. Р. 655–656.
- ⁴⁵ Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 166.
- ⁴⁶ Там же. С. 169.
- ⁴⁷ Там же. С. 139.
- ⁴⁸ Свайка // Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.
- ⁴⁹ Свайка // Советский энциклопедический словарь. М., 1982.
- ⁵⁰ *Jochelson W.* Op. cit. Fig. 151.
- ⁵¹ Webster's New World Dictionary. Prentice Hall Press, 1986.
- ⁵² Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 90.
- ⁵³ *Jochelson W.* Op. cit. Р. 609. Fig. 136.
- ⁵⁴ Ibid. Р. 609.
- ⁵⁵ Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 130.
- ⁵⁶ *Jochelson W.* Op. cit. Fig. 42; Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 139.
- ⁵⁷ *Jochelson W.* Op. cit. Р. 108. Fig. 51.
- ⁵⁸ В.И. Иохельсон: Из научного наследия // Северные просторы. 1990. № 3. С. 39. Иллюстрация вверху страницы.
- ⁵⁹ *Jochelson W.* Op. cit. Р. 68. Fig. 27.
- ⁶⁰ Ibid. Р. 545–546. Fig. 87 а, б; 88 а, б; 89 а, б.
- ⁶¹ Ibid. Р. 1–2.
- ⁶² Шавров К.Б. В.И. Иохельсон и его “Коряки”. С. 225–229.
- ⁶³ Boas F. The Jesup North Pacific Expedition // Amer. Museum Jour. 1903. № 3(5). Р. 73–119.
- ⁶⁴ Гурвич И.С. Полевые дневники В.И. Иохельсона и Д.Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. С. 248–258; Кузмина Л.П. Из истории русско-американского сотрудничества (Джесуповская Северо-Тихоокеанская экспедиция 1900–1902 гг.) // Этнограф. обозрение. 1998. № 6. С. 90–99; Слободин С.Б. Деятельность Джезаповской экспедиции на Охотском побережье, Колыме и Чукотке в 1900–1902 гг. // Историко-культурные связи между коренным населением тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. Владивосток, 1998. С. 99–106.

S. B. Slobodin. On the Russian Translation of V.I. Jochelson’s “The Koryak”

The author scrutinizes the recent Russian translation of the second volume of V.I. Jochelson’s classic work *The Koryak*, which appeared in 1908 and remained for long one of the most comprehensive studies of material culture, religion, and myths of the Koryak of Okhotskoe Seashore. Jochelson’s research was carried out in 1900–1901 under the auspices of the famous American Museum of Natural History program organized by Franz Boas and sponsored by Morris Jesup. The author draws attention to the fact that the Russian translation of the second volume, which has been prepared by the Kunstkamera museum in St. Petersburg and published in 1997, is marked by a number of serious inconsistencies. Suggestions concerning the improvement and refinement of the translation are put forward.